

Обстановка внутри была одновременно знакомой и незнакомой. Он смутно видел следы своей прежней жизни.

Когда он был в секте неба, он оставался здесь большую часть своих лет.

Он вошел, и Шен Шу последовал за ним. Ветряные колокольчики на двери издавали резкий звук.

Обстановка в доме была очень простой. Снаружи не было бамбуковой ширмы. Посередине стоял низкий столик с несколькими чайными сервизами.

Слева находился кабинет с рядом книжных полок на стене, аккуратно уставленных книгами. На столе было много стопок, вокруг были разбросаны ручки, чернила, бумага и чернильный камень, а также масляная лампа.

Дальше находилась спальня с обычной резной кроватью у стены. У окна стоял зеркальный столик, на котором что-то лежало.

Е Юньлань остановился и подошел к нему. Он увидел серебряную маску и письмо. В письме говорилось: - Моему дорогому А Лан.

Он взял маску, и почувствовал исходящий от него холод.

Эта маска была тщательно изготовлена. Сложные и элегантные линии были похожи на виноградные лозы, обвивающие друг друга, открывая странную красоту, гораздо более нежную, чем маски, которые он носил раньше.

Он на мгновение опустил глаза, затем повернулся и протянул маску Шен Шу: - Выбрось ее для меня.

Шен Шу: - Выбросить?

- Просто найди место, где его закопать.

Шен Шу ничего не спрашивал. Он просто кивнул, взял маску и вышел.

Е Юньлань открыл письмо на столе.

Письмо было толстой стопкой. Бумага вызвала воспоминания.

Он посмотрел на несколько строк. Прежде чем закончить чтение и пройти в кабинет. Красавец

зажег масляную лампу и сжег письмо.

Он открыл окно в кабинете, чтобы проветрить. Свет из его глаз упал на гуцинь, висевший на стене.

Когда он впервые вступил в секту, он не знал, как играть на гуцине. Но Ронг Ран сказал, что хочет послушать, поэтому он научился.

До того, как случилось дело с тайным царством, Ронг Ран часто давал ему музыкальные партитуры, которые тот хотел услышать, и он изучал их одну за другой. Большинство из которых были песнями о любви, такими как Фэн Сиву и Сянси Инь. Он не мог разыграть затаившуюся в нем привязанность, но Ронг Ран всегда предпочитал именно их.

Позже Ронг Ран перестал просить его сыграть для него, поэтому он играл для себя.

На самом деле, ему не нравились песни, которые были слишком трогательными. Вместо этого он предпочитал более элегантные и спокойные. Такие, как текущая вода и высокие горы, или как чистый ветерок или яркая луна.

Однажды он сыграл такую мелодию Ронг Ран, но Ронг Рану это не понравилось.

Чэнь...этому человеку тоже не нравилось, что он играет на цинь. Он сказал, что его звук цинь был слишком одиноким и трудным, чтобы приблизиться к нему.

Только Повелитель Демонов не испытывал к этому ненависти. Независимо от того, что он играл, тот охотно слушал.

Особенно... когда он получил ответную реакцию Девятиоборотного Небесного Демонического тела.

Культивирование тела небесного демона было тайным и коварным. Для этого требовалось собрать злые мысли и обиды в мире. Среди сект демонов бесчисленные культиваторы демонов сошли с ума и потеряли свою человечность из-за практики этого метода.

Поскольку риск был слишком велик, Метод Очищения Небесного Демона считался запрещенной техникой. Каждого культиватора преследовала и убивала как Секта Демонов, так и Секта Бессмертного Дао.

В течение тысяч лет только Повелитель Демонов практиковал его с большим успехом.

Но, несмотря на это, Повелитель Демонов все равно страдал от обид и злых мыслей.

В то время Повелитель Демонов потерял все свои рассуждения.

Секта Очищения Души однажды была уничтожена Повелителем Демонов за одну ночь из-за мятежного слова их ученика. С тех пор Секта Очищения Души была исключена из Сект Демонов.

Поэтому, когда приблизилась ночь полнолуния и Повелитель Демонов призвал его, все смотрели на него с жалостью.

Все они думали, что над ним будут жестоко издеваться.

Только он знал, что Повелитель Демонов попросит его снова сыграть на цинь.

Он опустил на колени в холле и играл на цинь.

Повелитель Демонов сидел на высоком сиденье и неотрывно смотрел на него.

Голубой факел у стены горел, издавая слабый звук. Он не мог видеть выражение лица человека напротив, который был одет в эту ужасающую, темную маску призрака.

Луна постепенно повисла высоко в небе, и бесчисленные тени начали извиваться в зале. Демоны и монстры распространились, в то время как призраки и тени зловеще мерцали.

В этой ужасающей и странной сцене, только в полуметре вокруг него, все еще царил ясный покой.

Он привык к этому. Он склонил голову и заиграл на цинь.

После того как проходила половина ночи, эти искаженные тени постепенно исчезали. Как только ранним утром появлялся первый луч солнца, Повелитель Демонов низким, усталым голосом отпускал его обратно.

Однако иногда, когда он опускал голову, чтобы погладить цинь, Повелитель Демонов обнимал его сзади. Искривленные тени на земле забирались повсюду, опутывали его конечности и ловко скользили в одежду.

Рука Повелителя Демонов проходила по его волосам, сжимала его горло и медленно ласкала его. Он постоянно дрожал из-за этих вещей.

...После этого он был вынужден лечь на цинь, его черные волосы разметались, а костяшки пальцев на цине побелели.

Лунный свет холодно освещал зал, и на него падали искаженные тени всего зала. Он и Повелитель Демонов погружались в тень. Только ярко-белый цинь сиял в лунном свете. В нем отражались темно - красные глаза Повелителя Демонов, в которых, казалось, скопилось бесчисленное количество крови.

Струны издавали беспорядочный звук, эхом отдававшийся в зале.

Этот цинь был сделан Повелителем Демонов. Тот отправился на гору Сюаньтянь за древним лесом духов, после на крайний север, чтобы поймать Десятитысячелетних Ледяных Шелкопрядов, а затем вызвал огонь с девятого неба. Он сделал это специально для него.

Название цинь было "Лунный свет".

Внезапно дверь скрипнула, это вернулся Шен Шу.

Е Юньлань очнулся от своих мыслей.

Он обернулся и увидел Шен Шу, входящего с деревянным ведром, полным воды, в руке. На край ведра было положено изношенное полотенце для рук. Войдя в дом, Шен Шу поставил деревянное ведро, взял полотенце и помог ему вытереть пыльные столы и стулья.

Е Юньлань был поражен, он прошептал: - Шэнь Шу, ты не должен делать это для меня.

Шэнь Шу просто сказал: - Я помогу Господину Бессмертному очистить дом, Господин Бессмертный...даст мне за это награду?

Глаза юноши ярко смотрели. Казалось, он совершенно забыл об отказе взять его в ученики.

У него действительно был детский склад ума.

Сердце Е Юньлани смягчилось. Его взгляд упал на гучинь, висевший в кабинете.

Он подошел, взял его на руки и тихо сказал: - Шэнь Шу, ты хочешь послушать цинь?

<http://bllate.org/book/13316/1184311>